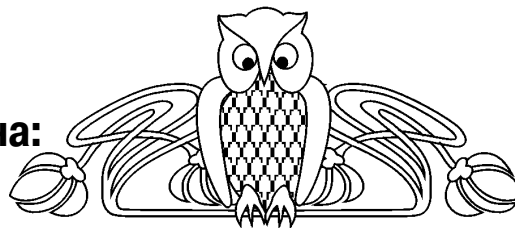

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 55–63
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politics, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 55–63

Научная статья
УДК 316.334.52(470.67)
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-55-63>

Межнациональная коммуникация в городском пространстве Дагестана: состояние и тенденции

М. М. Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Россия, 367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 75

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социологии, madina2405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Аннотация. Проблема межнационального взаимодействия приобретает особую значимость в полиэтничном социуме в силу ряда самых различных факторов, ибо межэтническая коммуникация является индикатором измерения состояния межнациональной сферы, потому что от ориентированности на поддержание межличностного контакта, ее характера и частотности зависят стабильность и позитивное развитие современного полинационального социума. Вопрос межнационального взаимодействия особенно актуален для городского пространства, в котором изначально сложилась мозаичная национальная и религиозная картина, характерная и для Дагестана. Эмпирические данные показывают наличие в массовом сознании городского населения Дагестана позитивного отношения к межнациональному взаимодействию, ориентацию на поддержание этноконтактов, хотя при этом четко очерчивают социальные сферы, в рамках которых горожане готовы вступать в межнациональный диалог. Кроме того, результаты исследования по шкале Богардуса констатируют существование в массовом сознании городского населения Дагестана позитивных установок в отношении представителей инонациональной принадлежности, готовность опрошенных принять их в самых различных социальных сферах, хотя имеются существенные отличия в отношении семейно-брачной сферы. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что уровень социально-экономического положения оказывает существенное влияние на характер межнациональной коммуникации: неудовлетворенность своим материальным положением может формировать межнациональную интолерантность, негативное отношение к более обеспеченной категории населения, что в конечном итоге способно дестабилизировать межэтническую ситуацию, особенно в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве.

Ключевые слова: городское пространство, межнациональная коммуникация, межнациональная толерантность, социальная дистанция

Для цитирования: Шахбанова М. М. Межнациональная коммуникация в городском пространстве Дагестана: состояние и тенденции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 55–63. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-55-63>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-55-63>

International communication in the city area of Daghestan: Conditions and tendencies

Madina M. Shahbanova, madina2405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the RAS, 75 Yaragskogo St., Makhachkala 367030, Russia

Abstract. The problem of international communication becomes important in multinational society because of the variety of different factors. The problem of international cooperation acquires special significance in polyethnic society due to various factors as this phenomenon indicates the state of international sphere measurement. Also, the stability and positive development of modern polyethnic society in the international spheres depends on the character of their stability and their communication frequency. The problem of international communication is an actual one for the city area due to its mosaic picture of nations and religions there. The empirical data reveal the positive attitude to multinational communication in the mass consciousness of the Daghestan city population. There is also an orientation to support ethnic contacts, though some social spheres are thoroughly defined for the multinational dialog activation in Daghestan. Moreover, the research results, according to Bogardus schedule, state that there are positive attitudes to other national groups in the mass consciousness among Daghestan city population. There is also readiness to accept the representatives of other national groups in different social spheres, though some differences are present in regard to marriage and family spheres. The empirical data point out that the level of socio-economic position influences the character of multinational communication: dissatisfaction of economic position can generate multinational intolerance and negative attitude to wealthy people.

Keywords: city area, multinational communication, multinational tolerance, social distances

For citation: Shahbanova M. M. International communication in the city area of Daghestan: Conditions and tendencies. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 55–63 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-55-63>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

При изучении любого социального явления, факта, процесса важным является используемая методология, на которую исследователь опирается, следовательно, и применяемые методы. Если обратиться к методологии исследования межнациональных взаимоотношений, то в ее рамках ключевыми были теория контакта и коммуникации. При этом процесс развития общества, его потребности, формирование межэтнической и межрелигиозной толерантности, межэтнического согласия и стабильности в полинациональном социуме требовал поиска механизма разрешения этноконфликтов между этническими группами и их противостояния.

Если обратиться к научным концепциям, то разработка теории контакта была осуществлена Г. Оллпортом в своем исследовании «Природа предрассудка». Впоследствии как самим Г. Оллпортом, так и его учениками была установлена существенность частотности и длительности контактов, а также количество поддерживающих личностный контакт. Также заслугой Г. Оллпорта и его последователей является обозначение такого индикатора, как статус социальной группы в социальной иерархии при формировании конкретного типа взаимоотношений. Если западные исследователи изучали понятие «контакт», его специфику, роль в социальной сфере, то в рамках российской этносоциологии огромное внимание уделялось теоретической вероятности межэтнических контактов именно на региональном уровне¹. В отечественной социологии в 1970–1980-е гг. особое внимание обращалось на статус взаимодействующих групп, поэтому, используя данные статистики и социологических исследований, выявлялись социальный состав и мобильность контактирующих групп в республиках. Такого рода исследования давали возможность проанализировать темпы роста квалифицированных групп, в прошлом отстававших в экономическом развитии народов, их развивающиеся социальные и политические запросы, что ярко проявилось в период перестройки. Новым в изучении межэтнических отношений в 1990-е и особенно в 2000-е гг. стало понимание статусных различий в их широком контексте, в том числе участие во власти, престиж профессий и положение в обществе, по М. Веберу².

Благодаря исследованию субъективных границ межнациональной коммуникации стало возможным установление механизма конструирования индивидом социокультурного пространства, причем ярко и интенсивно протекание данного процесса можно проследить в городской среде, которая чаще всего полиэтнична, соответственно, наполнена сложившимися в течение длительного времени правилами и стереотипами меж-

национального контактирования. Помимо этого, «субъективная реальность городского пространства образуется и упорядочивается субъектом посредством естественных установок, которые являются относительно стабильными социальными продуктами»³.

Прежде чем перейти к анализу межнационального взаимодействия и общения в городском пространстве Дагестана, частотности и характера этноконтактов, представляется необходимым изложить существующие в научной литературе концепции межличностного контактирования в городе. В ходе межличностного взаимодействия четко просвечивается граница «свой – чужой», поэтому «города принято называть местом, где встречаются незнакомцы, где они остаются вблизи друг друга и где они взаимодействуют друг с другом на протяжении долгого времени, не переставая при этом оставаться незнакомцами»⁴, более того, они – места «массовой индустрии незнакомцев».

Отечественные исследователи отмечают изначальную характерность социальным контактам толерантности, хотя недостаточность социальных связей способствует формированию социального одиночества и социальной пассивности, что проявляется через понижение социальной ответственности и активности местного сообщества. Если обратиться к теории З. Баумана, то «повсеместное присутствие незнакомцев в пределах видимости и досягаемости лишь увеличивает глубокую неопределенность всех жизненных устремлений горожан...»⁵.

По мнению Г. В. Лысенко, одним из средств налаживания межнациональной коммуникации и социальных контактов в городах выступают кондоминиумы, способствующие формированию общественных связей городских жителей, находящихся на одной ступени социального пространства, при этом обладающие довольно схожей системой ценностей и потребностей. Кроме того, в таком пространстве закономерно формирование безопасности и защищенности, а социальный контакт скорее обладает качеством солидарности, чем толерантностью. Вместе с тем «кондоминиумы с их огражденной территорией делят пространство города на “внутреннее” и “внешнее”. Кондоминиумы расчленяют городское пространство на сегменты, в одних социальные взаимодействия несут солидарный характер, с акторами других сегментов выстраиваются толерантные или конфликтные отношения. Таким образом, городское пространство не является открытым и равнодоступным для социальных взаимодействий»⁶.

По мнению исследователей, город и городское пространство при, во-первых, неизменном увеличении численности населения, во-вторых,

интеграции представителей различных этнических общностей, вероисповедания, профессии и деятельности, переселенцев из сельской местности в местное сообщество выступает основной формой существования социального, духовного, религиозного и т. д. разнообразия вследствие взаимовлияния, порой и соединения противоположных идей и культур. Поэтому городское пространство с высокой разнородностью рассматривается как место, по мнению Р. Флориды, «в которое люди различного происхождения могут с легкостью влиться..., проявляя высокую степень открытости»⁷. В рамках теории этнической стратификации Д. Ротшильд впервые предложил рассматривать этнические группы и государство как субъекты этнополитического конфликта, уделяя при этом серьезное внимание анализу как ресурсного потенциала сторон, так и возможностей политической мобилизации группы. По мнению Д. Ротшильда, успехи и активность этнополитических движений зависят от экономических, политических и идеологических ресурсов, которыми может оперировать группа. Кроме того, необходимо учитывать состав группы, ее социальные и культурные характеристики⁸.

Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен методом случайного отбора в 2019 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт (N = 520).

Не вызывает сомнения, что только многонациональная среда не позволяет по объективным и субъективным причинам доминировать национальному фактору в современном дагестанском обществе, ибо имеются силы, способные ослабить проявление этнонационализма, а также стремление представителей одной этнической группы преваляровать в той или иной социальной сфере. Кроме того, изначально сложившая полиэтничность, во-первых, самого региона, в данном кон-

тексте Дагестана, во-вторых, сама особенность городского пространства (многонациональность, поликонфессиональность и т. д.) и ряд других факторов закономерно требуют формирования позитивного межнационального диалога, способного сохранить стабильность в полиэтничном социуме. В рамках изучения этнической идентичности городского населения не менее важным является характеристика межнациональной сферы изнутри, т. е. оценка респондентов, которые, несмотря на субъективность суждений, знакомы с происходящими на территории их проживания этническими процессами (табл. 1).

Полученные результаты исследования показывают превалярование в массовом сознании городского населения республики позиции, положительно оценивающей состояние межнациональной сферы на территории своего проживания. В плане этнической принадлежности данное суждение разделяют больше половины респондентов в даргинской, лезгинской и чеченской подгруппах, в остальных подмассивах их доля меньше (одна вторая часть), за исключением кумыков (каждый третий опрошенный). Если посмотреть результаты исследования по месту проживания респондентов, то ответы распределились следующим образом: положительно межнациональные взаимоотношения на территории своего проживания оценили 57,4% опрошенных в Дербенте, 50,7% в Хасавюрте, 49,7% в Махачкале и 49,2% в Каспийске. Второе ранговое место с существенным отрывом занимает суждение «положительно, в моем городе не происходят межнациональные столкновения» (одна треть по всему массиву). Данной позиции придерживается четверть опрошенного населения Хасавюрта, каждый третий из подгруппы дербентцев и махачкалинцев, половина каспийчан. Далее, 11,1% респондентов из Дербенту, 16,4% из Хасавюрту, 18,6% из Каспийску и 20,6% из Махачкале раз-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете межнациональную ситуацию в Вашем городе?» (по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Положительно, в моем городе благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов	Положительно, в моем городе не происходят межнациональные столкновения	Отрицательно, в моем городе напряженные межнациональные отношения	Отрицательно, в моем городе нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие	В моем городе редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем
Аварцы	48,1	31,9	5,2	8,1	28,9
Даргинцы	55,1	41,6	2,2	5,6	15,7
Кумыки	29,8	35,1	5,3	15,8	19,3
Лезгины	54,9	34,1	4,4	5,5	12,1
Лакцы	48,9	27,7	10,6	4,3	14,9
Русские	42,9	39,3	7,1	21,4	14,3
Чеченцы	54,5	27,3	18,2	0	9,1
Другие	64,4	25,4	1,7	10,2	16,9
Всего	50,6	33,5	5,0	8,5	18,8

деляют вариант ответа «в моем городе редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем». При этом суждение «отрицательно, в моем городе нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие» ближе 15,8% опрошенных кумыков и 21,4% русских. Если посмотреть по городам, то 11,6% лезгин, 21,2% кумыков и 31,6% русских, проживающих в Махачкале, 27,3% аварцев, 16,7% даргинцев, по 20,0% кумыков и лакцев, живущих в Каспийске, характеризуют состояние межнациональной сферы в этих населенных пунктах как негативное. По всему массиву опрошенных межнациональную сферу напряженной считает статистически небольшая доля респондентов, по национальной принадлежности выделяются чеченцы (одна пятая часть) и лакцы (каждый девятый опрошенный).

При изучении явления межнациональное общение, характера межэтнической коммуникации, предпочтительности того или иного этноса в ходе межличностного взаимодействия, частотности этноконтактов была использована теория контакта (авторы К. Эллисон, Д. Пауэрс, Н. Шелтон, Т. Петтигрю, Л. Тропп), согласно которой взаимодействие с представителями иноэтнической общности способствует смягчению имеющихся национальных предрассудков, этностереотипов, следовательно, и стабилизации межнационального климата в полиэтническом и поликонфессиональном социуме, гармонизации межэтнических отношений⁹.

В реальной жизни представители различных этнических общностей вступают в этноконтакты, обладая неравным статусом взаимодействия, что вынудило исследователей изучать условия, способные ослабить имеющиеся этнические стереотипы, предубеждения и предрассудки. По мнению Г. Оллпорта и его последователей, в качестве благоприятных условий выступают: 1) сотрудничество, а не конкуренция группы; 2) общие цели; 3) взаимодействие социума и властных институтов, направленное на поиск консолидирующего фактора. Т. Петтигрю, Г. Хадсон и М. Хьюстон выделили общественные и личные контакты, которые в научной среде обозначают как формальные или неформальные в зависимости от среды их поддержания и вступления – общественные места, личностная коммуникация, деловая сфера.

Если обратиться к сути теории контакта, то ее содержание заключается в том, что глубина и масштаб общения, его распространенность в неформальной среде являются индикаторами взаимоотношений (позитивных или негативных). Поэтому в этносоциологии измерение межнациональных установок проводится с применением социальной шкалы Богардуса, ибо она показывает существующие в массовом сознании людей установки на принятие человека

иной национальной принадлежности в разных социальных сферах. Если обратиться к результатам исследования по шкале Богардуса, то полученные на вопрос «Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...?» эмпирические данные показывают, что больше половины опрошенных по всем позициям принимают представителей инонациональной общности в самых различных социальных сферах. Более того, результаты свидетельствуют, что заметно больше процентное соотношение ориентированных принять человека другой этнической принадлежности по позициям «житель республики» (78,1%) и «сосед по дому, квартире» (71,0%). Вместе с тем обращает на себя внимание, что в подгруппе чеченцев одна пятая часть демонстрирует социальную дистанцированность по позициям «житель республики» и «сосед по дому, квартире» (каждый четвертый опрошенный). Аналогично респондентам-чеченцам второе суждение разделяет каждый девятый из подмассива аварцев, русских и кумыков. Далее, по сравнению с другими подгруппами, интолерантность демонстрируют 10,5% опрошенных кумыков и 18,5% чеченцев в отношении принятия человека иноэтнической общности в качестве коллеги по работе. Неприятие в массовом сознании респондентов прослеживается также и в деловой сфере: если по всему массиву опрошенных больше половины позитивно настроены к работе под руководством представителя другой национальной принадлежности (66,0%), то, если конкретно по этническим подгруппам, чеченцы (27,3%), кумыки (17,5%), аварцы (14,8%) и лакцы (12,8%) придерживаются противоположной позиции. Кроме того, можно отметить, что респонденты демонстрируют негативное отношение к совместной партнерской деятельности.

Одной из самых сложных сфер взаимодействия этносов являются межэтнические браки – результаты исследования показывают, что, по сравнению с другими социальными сферами, наименьшую толерантность опрошенное городское население демонстрирует в отношении семейно-брачной. По национальной принадлежности негативно к смешанному браку своих детей относятся 40,0% аварцев и 45,5% чеченцев, треть даргинцев, в остальных подгруппах доля таковых существенно меньше. Отрицательное отношение к возможности своего вступления в межэтнический брак демонстрируют 40,7% аварцев, 45,5% чеченцев и 29,2% даргинцев. По сравнению с другими этническими группами, в большей степени толерантность по отношению к межнациональному браку своих детей демонстрируют кумыки (64,9%) и русские (71,4%): только одна шестая часть первых и каждый седьмой во второй подгруппе не готовы к смешанному браку. Таким образом, полученные данные показывают, что в целом массовому сознанию горожан характерно позитивное восприятие

представителя инонациональной принадлежности в различных социальных сферах, но при этом показатели заметно снижаются в семейно-брачной сфере, и здесь проявляется консерватизм, ориентация на самоизоляцию, которая имеет свои основания – возможно желание сохранить этнокультурную специфику своей национальной общности.

Наряду с благоприятными факторами исследователи выделяют и неблагоприятные, препятствующие формированию позитивного межнационального климата, в частности, «несоответствие статусных ожиданий, отсутствие реализации человеком его возможностей независимо от этнической, расовой, религиозной принадлежности (социальные лифты)»¹⁰. Среди зарубежных исследователей следует отметить М. Рокича, который довольно подробно анализировал аттракции, т. е. предрассудки, формирующиеся на основе имеющихся различий. Разумеется, процесс межнационального контактирования протекает легче при этнокультурной и конфессиональной близости взаимодействующих групп. Однако следует иметь в виду, что культурное и религиозное сходство еще не является условием и базой для формирования позитивного межнационального взаимодействия, более того, различия не всегда являются преградой для позитивного межэтнического диалога. Подтверждают данный вывод авторские социологические опросы, проведенные в различные периоды. Так, на вопрос **«Если бы Вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народом Вы предпочли бы жить, кроме своего?»** опрошенные дагестанские народы предпочтения отдают русскому народу, который кардинально отличается от них по этнокультуре и вероисповеданию. Иными словами, можно утверждать, что эти данные являются наглядной констатацией имеющегося в этносоциологии положения о существовании «единства в различиях». Кроме того, при исследовании межнациональной сферы необходимо учесть понятие «эмпатии», которое предстает в виде позитивной связи субъекта с избранным для нее объектом, как условие, форма и способ существования человека и человечества. В сфере межличностных и межгрупповых отношений специфика такого движения сознания состоит в том, что «субъект произвольно или непроизвольно повторяет, возбуждает и воспроизводит в себе переживания других людей, тех, с кем он находится в прямом или косвенном контакте. В своих высших проявлениях эмпатия обнаруживает себя как *переживание переживаний другого человека*, когда в итоге достигается не только та или иная степень или глубина понимания субъектом состояний и действий объекта, но и определенное согласие с его мотивами, с внутренним оправданием таких состояний и действий»¹¹. Она поддерживает необходимое для этого сочувствие предназна-

нию и внутренней цели той реальности, которая доступна сознанию субъекта: сочувствие другим людям, самому себе, обществу и т. д.

Несомненно, этническая эмпатия обладает разными культурными формами своего проявления, хотя и остается присущим от природы человеку качеством. Она может возникнуть невольно и внезапно для самого актора, например, как выражение сострадания противнику, ибо «у человека есть инстинкт сочувствия»¹². Если эмпатические переживания блокируются или искажаются, то становится невозможным их адекватное подключение к Я-концепции и самосознанию субъекта, что ведет к дезадаптации, несоответствию между воображаемым и реальным бытием личности или социума. К примеру, когда в образе «Я» сильно акцентирована ценность любви, благодарности, уважения, заботы о других, но ситуация такова, что не располагает к таким чувствам и отношениям, возникает внутренний конфликт между идеальным и наличным бытием¹³. Чтобы преодолеть его, не теряя чувства самоуважения, люди каким-то образом оправдывают свои негативные реакции – например, страдания, которые они испытывают от действий представителей другой национальной принадлежности в отношении собственной этнической группы. А это способствует формированию преувеличенного, не соответствующего реальности чувства жалости и сострадания к самому себе, что позволяет демонстрировать в отношении иных людей агрессивное поведение, негативные эмоции при одновременной убежденности в отсутствии вины за собственной персоной. При этом важным является состояние внутриэтнической толерантности, на которую заметное влияние оказывает внутриэтническая эмпатия, что позволяет поддерживать в социуме необходимый уровень межнационального и межрелигиозного согласия и понимания. Исследователи придерживаются позиции, что эмпатичные люди, как правило, толерантны, поэтому им в меньшей степени, по сравнению с неэмпатичными людьми, характерно обвинять окружающих, настаивая на жестком наказании. Таким образом, можно утверждать, что толерантное сознание и поведение являются частью эмпатического сознания и поведения.

Рассматривая социально-психологическую теорию контактов, также следует обратить внимание на коммуникативную концепцию К. Дойча, по мнению которого единые ценности уравнивают национальную односторонность, рост объемов и многообразия контактов, обмен между группами, повышают консолидацию на межэтническом и межкультурном уровне. Г. Теджфел и Дж. Тернер выдвигали идеи об аутгрупповом негативизме, суть которого заключается в объединении сообществ на почве «общей нелюбови к своим соседям».

Т. Петтигрю и Л. Тропп на основе обобщения исследований переменных, объясняющих

этностереотипы, предрассудки и предрассудки в разных странах, этнокультурных и политических контекстах, которые могут препятствовать формированию позитивного межнационального диалога и межличностной коммуникации, выделили: а) переменные социального контекста (например, величина населенного пункта, численность населения, процент мигрантов, уровень образования населения, уровень безработицы); б) показатели, характеризующие социально-демографические, социальные позиции контактирующих групп; в) политические переменные (например, авторитаризм или ориентация на доминирование); г) персональные переменные; д) переменные, связанные с идентичностью; е) показатели, описывающие субъективно воспринимаемую угрозу; ж) переменные, связанные с персональным опытом¹⁴.

Можно сказать, проявлением определенно-го скепсиса в отношении теории Т. Петтигрю и Л. Тропп является позиция Л. М. Дробижевой: «...в последнее время придают значение неформальным контактам в спорте, общественных объединениях, волонтерских организациях. Опыт проведения сравнительных исследований в разных странах убеждал в возможности неодинаковой значимости тех или иных показателей в разных культурах. Обо всем этом важно сказать для понимания того, что нельзя на основе одного-двух показателей, пусть и важных, судить о состоянии межэтнических отношений, и тем более не эффективно их оценивать без анализа совокупности факторов, влияющих на эти показатели»¹⁵.

Если вернуться к нашему исследованию, то в его рамках важным является выявление ориентированности опрошенного городского населения Дагестана на поддержание или игнорирование межнациональной коммуникации, ибо ее интенсивность и плотность определяют состояние межнациональной сферы (табл. 2).

Полученные результаты исследования показывают доминирование в массовом сознании

опрошенных позиции, констатирующей наличие интенсивных этноконтактов в городской среде Дагестана. По национальному признаку выделяются даргинцы, кумыки, лезгины, русские и чеченцы при меньшей доле в подгруппе аварцев и лакцев. По социально-демографическим параметрам интенсивное межнациональное общение поддерживают респонденты с разным образовательным статусом, хотя можно отметить его рост с повышением образовательного уровня с 78,3% имеющих среднее образование до 87,9% с высшим образованием; картина по возрастному признаку выглядит следующим образом: 89,0% «до 20 лет», 83,1% «от 20 до 30 лет», 75,1% «от 30 до 40 лет», 80,3% «от 40 до 50 лет», 87,0% «от 50 до 60 лет» и 66,7% «от 60 лет и выше». Таким образом, наиболее коммуникативным представляется молодое поколение «до 20 лет», что и вполне оправданно – вначале многонациональная школа, в стенах которой они находятся, в последующем средние специальные и высшие учебные заведения, в которых обучаются студенты разной этнической, религиозной, гендерной, возрастной принадлежности. Кроме того, следует отметить активность молодежи в социальных сетях, что также интенсифицирует межличностный контакт. С большим отрывом вторую позицию занимает вариант ответа «контактирую редко» (каждый одиннадцатый опрошенный по всему массиву; по этнической принадлежности доля таковых, в сравнении с иными подгруппами, больше среди чеченцев (каждый пятый опрошенный), аварцев и лезгин (одна восьмая часть)). По сравнению с другими возрастными подгруппами, больше избегающих межнационального общения в трех подмассивах: «от 30 до 40 лет» (10,4%), «от 40 до 50 лет» (10,5%) и «от 60 лет и выше» (15,4%). По образовательному признаку выделяются респонденты, имеющие среднее специальное образование (16,5%) при почти одинаковой их доле в подгруппах со средним (7,0%) и высшим образованием (7,7%). Практически не вступают в межнациональную коммуникацию

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы контактируете с представителями других народов?» (по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Контактирую постоянно	Совсем не контактирую	Контактирую редко	Контактирую только в случае крайней необходимости
Аварцы	71,9	6,7	12,6	6,7
Даргинцы	82,0	1,1	9,0	6,7
Кумыки	84,2	1,8	8,8	1,8
Лезгины	81,3	3,3	13,2	1,1
Лакцы	78,7	6,4	4,3	0
Русские	89,3	7,1	0	0
Чеченцы	81,8	0	18,2	0
Другие	91,5	0	5,1	1,7
Всего	80,8	3,7	9,4	3,5

или же поддерживают ее только в «случае крайней необходимости» статистически небольшая часть опрошенных, хотя и в первом, и во втором случаях выделяются подмассивы аварцев (каждый пятнадцатый) и русских (каждый четырнадцатый). Совсем не вступают в межэтнический контакт респонденты со средним специальным образованием (8,7%), а также возрастная когорта «от 30 до 40 лет» (6,1%).

Существование тесных и плотных этноконтактов является основой формирования позитивного межнационального диалога, межэтнической и межрелигиозной толерантности. А это, в свою очередь, способствует, во-первых, мирному разрешению межнациональных конфликтов, во-вторых, урегулированию возникающих противоречий между дагестанскими народами. В данном процессе, разумеется, очень важна роль межнациональной коммуникации, причем ее позитивность является существенной для сохранения стабильности в многонациональном социуме. Следовательно, установление частотности этноконтактов предполагает выявление характера, эмоционального компонента межнациональной коммуникации (табл. 3).

Полученные результаты исследования показывают доминирование с большим отрывом позитивной оценки респондентами межличностного взаимодействия, причем превалируют подгруппы русских и чеченцев. При этом с повышением образовательного уровня увеличивается доля вступающих в межнациональное общение с позитивным настроем: 74,4 % со средним, 63,5% средним специальным и 80,1% с высшим образованием. Эмпирические данные по возрасту распределились следующим образом: 87,0% «до 20 лет», 78,5% «от 20 до 30 лет», 64,3% «от 30 до 40 лет», 75,0% «от 40 до 50 лет», 72,2% «от 50 до 60 лет», 71,8% «от 60 лет и выше». По городам республики на положительные эмоции от межличностного взаимодействия указывают 77,9% жителей Махачкалы, 77,8% Дербента, 68,7% Хасавюрта и 61,0% Каспийска.

С существенным отрывом второе ранговое место занимает обозначенная опрошенными ориентация на поддержание межнационального контакта только «в случае необходимости» (одна седьмая часть по всему массиву), и меньше всего отметивших данное суждение, в сравнении с другими подгруппами, в подмассиве лакцев и чеченцев. Доля таковых больше в возрастной когорте «от 30 до 40 лет» (19,1%) и «от 50 до 60 лет» (20,4%), а также в подгруппе имеющих среднее специальное образование (18,3%). Контактируют в случае необходимости 20,9% хасавюртовцев, 14,8% дербентцев, 12,4% махачкалинцев и 11,9% каспийчан.

Доля ориентированных на избегание этноконтактов статистически небольшая, и по национальной принадлежности выделяются лакцы (одна двенадцатая часть) и кумыки (каждый четырнадцатый). При выборе этого варианта ответа по городам можно заметить отличия: так, если данной позиции придерживаются 1,9% жителей Дербента, 3,5% Махачкалы, 6,0% Хасавюрта, то таковых заметно больше в подмассиве каспийчан (13,6%). По сравнению с другими подмассивами, в подгруппе лакцев и аварцев больше доля испытывающих дискомфорт в процессе межличностного взаимодействия. Здесь также выделяются жители Каспийска (6,8 %), почти в три раза меньше махачкалинцев, в то время как хасавюртовцы и дербентцы вообще не отметили этот вариант ответа.

В рамках данного исследования не менее существенным является роль социально-экономического компонента в сохранении позитивного межнационального взаимодействия. Так, полученные на вопрос «**Как Вы можете охарактеризовать свое и своей семьи материальное положение?**» результаты показывают превалирование в массовом сознании опрошенных позиции «денег в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает» (34,9%); по образовательному статусу больше разделяющих данное суждение в подгруппе име-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы описали бы характер этих контактов?» (по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Контактирую с удовольствием	Контактирую в случае необходимости	Стараюсь избежать таких контактов	При общении испытываю напряжение, дискомфорт
Аварцы	70,4	14,8	6,7	3,0
Даргинцы	75,3	15,7	4,5	1,1
Кумыки	77,2	10,5	7,0	1,8
Лезгины	75,8	16,5	2,2	2,2
Лакцы	70,2	4,3	8,5	4,3
Русские	82,1	14,3	3,6	0
Чеченцы	90,9	9,1	0	0
Другие	78,0	13,6	1,7	1,7
Всего	74,8	13,7	4,8	2,1

ющих высшее образование (40,1%) и одна треть в подмассиве имеющих среднее и среднее специальное образование. С заметным отрывом от предыдущего суждения располагается противоположная позиция, констатирующая довольно бедственное положение респондентов – «живем от зарплаты до зарплаты, денег с трудом хватает на питание» (20,7%); в разрезе образования данной позиции придерживается одна четвертая часть со средним специальным, каждый пятый с высшим и одна шестая часть со средним образованием. Вариант ответа «на ежедневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности» разделяют 20,2% с высоким образовательным статусом, в остальных подгруппах доля таковых заметно меньше: 12,4% со средним и 14,8% со средним специальным образованием. Респонденты со средним специальным (12,2%) и высшим образованием (10,7%), с небольшой разницей, подчеркивают свои возможности приобретать товары длительного пользования, а среди имеющих среднее образование больше доля отметивших невозможность покупки транспортного средства (20,2%). Определенный скепсис вызывает позиция «ни в чем себе не отказываем», отмеченная респондентами с относительно невысоким уровнем образования (17,1%), в то время как доля таковых существенно меньше в подмассиве с высшим образованием (6,6%). Однако следует отметить, что работники частных структур зарабатывают существенно больше по сравнению с категорией населения, занятого на государственной работе.

Полученные на вопрос «Какие проблемы мешают повышению Вашей социально-экономической активности?» эмпирические данные показывают, что хотя в вопросе «Как Вы можете охарактеризовать свое и своей семьи материальное положение?» доминировало суждение «денег в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает», иную картину: по мнению большей части респондентов, превалирует позиция «низкая оплата труда» (51,7%), которая является для них барьером при реализации своих целей. Обращает на себя внимание, что придерживающихся данной позиции существенно больше в подмассиве имеющих высокий образовательный статус (57,7%), в женской подгруппе (56,5%) и возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (59,1%) и «от 60 лет и выше» (61,5%). Половина респондентов подчеркивают суждение «низкий уровень дохода», и здесь выделяются подгруппы со средним специальным образованием и возрастной подмассив «от 60 лет и выше». Каждый четвертый опрошенный по всему массиву считает, что отсутствие развитой производительной и непроизводительной инфраструктуры является одним из препятствий на пути самореализации человека. С небольшой разницей респонденты указывают на низкий уровень и качество жизни – данный фактор зани-

мает четвертое ранговое место (22,1%). Вариант ответа «тяжелые условия труда на производстве» отмечен большей частью опрошенного мужского населения (8,1%) по сравнению с женщинами (3,8%) и имеющими среднее специальное образование (7,8%).

В ходе анализа полученной социологической информации внимание было уделено такому фактору, как «неэффективность социальных гарантий» – автор придерживался позиции, что данная причина может быть определена респондентами как ключевая, не позволяющая в полной мере самореализоваться. Однако эмпирические данные авторскую гипотезу не подтверждают, но относительно небольшие на фоне остальных результаты исследования (15,8%) показывают осознание респондентами несоблюдения гарантированных им государством социальных прав – на труд, получение качественного образования и медицинской помощи и т. д., а это является базой для проявления негативных тенденций и роста социального протеста в современном дагестанском обществе.

Разумеется, существующее различие по получаемым доходам обуславливает отсутствие у населения доступа к материальным благам, получению качественных услуг в сфере образования и здравоохранения. Более того, декларирование на государственном уровне существующих проблем в социальном обеспечении, признание страты, проживающей за чертой бедности, свидетельствуют об актуальности, следовательно, и значимости данной проблемы. Неоднократно обозначенное социальное расслоение российского общества является одним из деструктивных факторов в процессе формирования межнационального согласия и сохранения стабильности, а также констатирует снижение разных форм доверия (обобщенного, институционального и межличностного), что в конечном итоге приводит к повышению социальной отчужденности. А такая ситуация вполне способна, хотя и косвенно, отразиться на состоянии этнической идентичности, усилить ее деструктивные типы, что при неблагоприятной ситуации вполне может спровоцировать межнациональное противостояние и конфликт.

Снижение экономического неравенства населения является очень сложным процессом, его преодоление возможно только при существенном экономическом росте, достичь которого очень сложно, принимая во внимание проводимую в Российском государстве экономическую политику. Несмотря на заверения федеральной власти о снижении порога бедности, повышении уровня жизни и т. д., реальная картина выглядит довольно мрачной – безработица, особенно в молодежной среде, коррупция, низкий уровень жизни, некачественные медицина и образование, рост услуг ЖКХ, порой не очень качественных, и множество не менее значимых вопросов спо-

существуют социальной поляризации и, соответственно, росту социальной напряженности.

Таким образом, результаты исследования показывают доминирование в массовом сознании городского населения Дагестана позитивной оценки состояния межнациональной ситуации на территории своего проживания. Существование такой характеристики в установках горожан закономерно способствует формированию этнической эмпатии и толерантности в их общественном сознании и поведении, что является основой для позитивного настроя и ориентации на поддержание межличностного общения. Далее, опрошенные городские жители республики демонстрируют высокую интенсивность этноконтактов, причем превалирует позитивная оценка межличностной коммуникации, хотя статистически небольшая доля респондентов испытывает отрицательные эмоции и дискомфорт от вступления в межнациональный диалог. Более того, полученные данные являются основанием для утверждения, что современные города Дагестана демонстрируют высокий уровень межнациональной и межрелигиозной толерантности при плотной межличностной коммуникации, а это является одним из ключевых факторов сохранения стабильности и согласия в республике.

Изучение характера межнациональной коммуникации показывает, что межличностное контактирование в городской среде может иметь различный характер, в частности, солидарное, толерантное или конфликтное. При этом ровное развитие социального пространства города возможно только при наличии совершенствования взаимодействия во всех социальных сферах, и в этом направлении ключевую роль должны выполнить местные органы власти, образовательные учреждения, институт семьи и т. д., в частности, выделение финансов на реализацию необходимых для нормального функционирования города программ, воспитание в массовом сознании принципов толерантности, повышение качества образования, регулярное знакомство с инациональной этнокультурой и проч. Кроме того, опрошенным городским жителям характерна интенсивная межличностная коммуникация при одновременно ее позитивной оценке. Доля испытывающих дискомфорт от этноконтактов статистически небольшая, что является основанием для утверждения о

существовании в городском пространстве республики высокого уровня толерантности.

Примечания

- ¹ См.: Социально-культурный облик советских наций : По результатам этносоциологического исследования / отв. ред. : Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей. М. : Наука, 1986.
- ² См.: Дробижеева Л. М. Межэтнические отношения на российском пространстве в 2000-е годы : основные тренды в методологии изучения и социальной практике // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 16. М. : Новый хронограф, 2018. С. 120–145.
- ³ Федосова Е. В. «Обычный» горожанин : конституирование этнической идентичности на примере г. Владикавказа (идеологический проект «советский человек») // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-24-2015> (дата обращения: 07.01.2019).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3 (66). С. 24.
- ⁶ Лысенко Г. В. Социальные взаимодействия в пространстве современного города // Социология города. 2011. № 2. С. 49.
- ⁷ Цит. по: Мирошникова О. В., Щекин Г. Ю., Рева И. Е. Толерантность в социальном пространстве города // Социология города. 2011. № 4. С. 29.
- ⁸ См.: Тема 5. Этнические и межнациональные конфликты // Персональный сайт Николая Баранова. URL: <http://nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/592-tema-5-etnicheskije-i-mezhnatsionalnye-konflikty> (дата обращения: 10.01.2019).
- ⁹ См.: Варшавер Е. А. Теория контакта : обзор // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183–214.
- ¹⁰ Дробижеева Л. М. Указ. соч. С. 127.
- ¹¹ Бгажноков Б. Х. Культура эмпатии // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 57.
- ¹² Юнг К. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. С. 113.
- ¹³ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М. : Просвещение, 1969.
- ¹⁴ См.: Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / отв. ред. Л. М. Дробижеева. М. : Институт социологии РАН, 2016.
- ¹⁵ Дробижеева Л. М. Указ. соч. С. 129.

Поступила в редакцию 03.02.2020, после рецензирования 15.05.2020, принята к публикации 15.09.2020
Received 03.02.2020, revised 15.05.2020, accepted 15.09.2020